

ДЕМОГРАФИЯ: ВОПРОСЫ ТЕОРИИ И ПРАКТИКИ

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-4-17
EDN: XLNRPC

ВОСПРОИЗВОДСТВО НАСЕЛЕНИЯ РЕГИОНОВ РОССИИ В 1992–2024 ГГ.: ИТОГИ, КОМПОНЕНТЫ, ФАКТОРЫ

Рыбаковский О. Л.

ФНИСЦ РАН

(117218, Москва, ул. Кржижановского, 24/35, к. 5)

E-mail: 1246185@mail.ru

Для цитирования:

Рыбаковский О. Л. Воспроизводство населения регионов России в 1992–2024 гг.: итоги, компоненты, факторы // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 4. — С. 4-17. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-4-4-17; EDN: XLNRPC

Аннотация. Тема исследования — воспроизводство населения регионов России в целом за 1992–2024 гг. и его основные составляющие. Объект исследования — постоянное население регионов России в целом. Цель исследования — выявить среди всех регионов России в целом за эти годы группы, типичные по относительным параметрам воспроизводства населения в них и по их составляющим — факторам этого процесса. Методы исследования — демографический статистический анализ, построение относительных показателей для корректного межрегионального сравнения. Источник статистики для расчётов — Росстат. Результаты исследования: регионы России ранжированы по относительному уровню воспроизводства населения — индексу жизненности и его составляющим-факторам. Выделено 7 групп территорий, из которых лишь в одной не было депопуляции за 33 года. Остальные группы включают регионы от самых демографически неблагополучных до балансирующих на грани депопуляции и естественного прироста. Составляющие-факторы объясняют сложившуюся ситуацию в каждой из групп. Регионы, имеющие высокий уровень социально-экономического развития, компенсируют естественные потери межрегиональной и зарубежной миграцией, пополняя свою половозрастную структуру, прежде всего, молодым населением, и уровень депопуляции в них умеренный. Прочие территории РФ, теряя молодое население миграционным путём, лишь усугубляют депопуляцию. «Мягкий» уровень депопуляции в Азиатской России объясняется, помимо прочего, низкой долей населения в возрасте 65 лет и старше. Один из факторов этого — значительный отток населения в трудоспособном и пенсионном возрасте, особенно, в 1990-е годы.

Ключевые слова: демография регионов России, естественные убыль/прирост, депопуляция, суммарный коэффициент рождаемости, ожидаемая продолжительность жизни при рождении.

Постановка проблемы

«Депопуляция — устойчивая естественная убыль населения, превышение числа смертей над числом рождений за длительный период» [1, с. 120]. Депопуляция — явление сложное и многофакторное. Она является следствием не только низкой интенсивности рождаемости и/или высокой интенсивности смертности, но и негативной половозрастной структуры населения территории. Данная структура, в свою очередь, есть результат всей демографической истории живущего населения и тех, как правило, форс-мажорных обстоятельств, которые нарушали его равномерное развитие.

Также одним из основных факторов изменения половозрастной структуры является миграция населения, которая может эту структуру улучшать либо ухудшать, омолаживать либо старить [2], тем самым смягчая либо усугубляя воспроизводственные процессы, в том числе, депопуляцию. Помимо этого, миграция влияет на изменение этнической, конфессиональной и прочих структур населения, что также может сказываться на уровнях интенсивности рождаемости и/или смертности населения территорий. Миграция детерминирована различиями в уровнях социально-экономического развития обменивающихся населением территорий [3], которые в значительной степени объясняют направления и характер миграционных процессов между территориями.

Из вышесказанного вытекает, что характер воспроизводства населения той или иной территории (в том числе, наличие или отсутствие депопуляции) также предопределяется и социально-экономическим положением данной территории во всём массиве обменивающихся с ней населением других территорий. Есть и другие аспекты депопуляции, касающиеся этапов демографического перехода, экологии и так далее, но оставим эти вопросы другим исследователям. В данной же работе на региональном уровне рассмотрим основные демографические составляющие — факторы воспроизводства населения России в целом за период с 1992 по 2024 годы.

Объект данного исследования — население 85-ти¹ регионов России в 1992–2024 гг. (без учёта статистической информации по Донецкой Народной Республике (ДНР), Луганской Народной Республике (ЛНР), Запорожской и Херсонской областям. Население Республики Крым и Севастополя рассмотрены отдельно за период с 2015 по 2024 годы). Предмет исследования — воспроизводство населения России и её регионов в целом за 1992–2024 гг., её компоненты составляющие, они же — основные демографические факторы, а также региональные особенности. Решение данной задачи позволит более корректно выстраивать демографическую политику России на региональном уровне. Основной целью исследования является выявление среди регионов России типичных групп территорий по относительным параметрам естественной убыли/прироста и определение основных, прежде всего, демографических факторов сложившегося положения.

Проблемами воспроизводства населения России (Российской Империи, СССР, РСФСР) до 1992 г. исследователи занимались, когда демографическая информация была хотя бы частично открыта. К тем годам относятся работы таких учёных как С. А. Новосельский, В. В. Паевский, Р. И. Сифман, А. В. Корчак-Чепурковский, М. В. Птуха, Д. И. Валентей, Б. Ц. Урланис, А. Я. Боярский, Т. И. Заславская. Более позднее советское время — это А. Я. Кваша, В. И. Переведенцев, А. Г. Харчев, Б. С. Хорев, Н. М. Римашевская, А. Г. Вишневский, Л. Л. Рыбаковский и другие.

В позднее советское и постсоветское время, когда информация стала более доступной, работы о воспроизводстве населения РСФСР и РФ (и депопуляции как одной из его форм) стали регулярно появляться и множиться. Собственно говоря, большая часть всех статей, монографий, коллективных трудов по демографии так или иначе относятся к проблемам воспроизводства населения (за исключением трудов по ми-

¹ Тюменская область берётся раздельно по трём непересякающимся частям: Ханты-Мансийский автономный округ — Югра (ХМАО), Ямало-Ненецкий автономный округ (ЯНАО) и Тюменская область без автономных округов. Архангельская область целиком и Ненецкий АО рассмотрены отдельно.

грации населения «в чистом виде»). Эти труды касаются компонент воспроизводства (рождаемости, смертности населения), его связи с половозрастной структурой населения [4–8], основных демографических, социально-экономических и прочих факторов [9–12], его моделирования, методологии и методов анализа, прогнозов, ретро и перспективных [13; 14]. Много работ посвящено различным разрезам и аспектам воспроизводства населения России. Его рассматривают в гендерном разрезе, в разрезе типа местности, в региональном разрезе, в том числе по отдельным макрорегионам России, например, по Арктической зоне либо по Дальнему Востоку [15–18]. Немало работ посвящено демографической истории и политике в области воспроизводства населения [19–22]. Касаясь демографических проблем современной России, нельзя не затрагивать проблем воспроизводства её населения, в том числе, депопуляции, которая является на сегодняшний день основной проблемой как для России в целом, так и для большей части её регионов.

Методология и методы исследования, источники информации

Для проведения анализа и достижения поставленных целей в работе использованы классические приёмы сравнительного демографического анализа. В частности, это табличный метод представления информации и построение относительных демографических показателей, таких как индекс жизненности, представляющий собой отношение числа родившихся к числу умерших за рассматриваемый период; доля женщин активного репродуктивного возраста (20–39 лет) во всём населении, доля лиц в возрасте 65 лет и старше во всём населении. Также использованы бесструктурные интегральные демографические показатели, такие как суммарный коэффициент рождаемости (СКР) и ожидаемая продолжительность жизни при рождении (ОПЖ).

Итоговые показатели по группам регионов рассчитаны как средневзвешенные: СКР — по числу женщин наиболее активного

репродуктивного возраста, ОПЖ — по всему населению регионов. Погрешности при таком методе расчётов на окончательный результат — минимальны, что проверено нами неоднократно. Средние значения относительных показателей за 1992–2024 гг. определены без взвешивания: при таком длительном периоде взвешивание существенно не влияет на окончательный результат. И ещё одно замечание. Если в целом за 33 года в регионе была депопуляция, это не означает, что в отдельные годы население данного региона не выходило из этой депопуляции, и наоборот. Так, например, Москва в целом за 33 года имела депопуляцию, хотя в 2011–2019 гг. в ней был положительный естественный прирост. В данной работе подводятся общие итоги за 33 постсоветских года, поэтому подобные детали опущены.

Источником информации для всех расчётов является Федеральная служба государственной статистики РФ — Росстат. Информация взята по состоянию на сентябрь 2024 года. Данные о численности населения регионов России в 1992 г. взяты из демографического ежегодника 2001 г.², то есть до начала различных корректировок населения Росстатом. Поправки трёх переписей населения РФ рассчитаны нами ранее (3 постсоветских переписи населения суммарно имели погрешность на уровне страны +4,3 млн человек, а «на региональном уровне поправки были в три раза выше, суммарно по абсолютной величине 13,1 млн человек» [23, с. 71]). Все недостающие показатели по 2024 г. на региональном уровне оценены нами на основании текущих данных за 7 месяцев 2024 г. и прогнозов Росстата от 26.12.2019 и 29.12.2023. Все погрешности, по нашему мнению, являются неприципиальными, ибо при расчётах в целом за 33 года их величина становится мизерной.

Результаты и обсуждение

В результате проведённого анализа выделено семь основных групп регионов по уровню индекса жизненности, имеющих

² Демографический ежегодник России: стат. сб. / Госкомстат России. — Москва, 2001. — 403 с.

различные итоговые структурные и бесструктурные демографические составляющие — факторы того или иного характера воспроизводственных процессов в них. Два столичных макрорегиона исследованы отдельно (это первая группа). И не только вследствие их значительных «весов», предопределяющих итоговые значения по груп-

пам регионов, в которые они бы входили, но и вследствие особенностей учёта в них воспроизводственных процессов. Из окружающих мегаполисы областей женщины часто едут рожать в столицы, по медицинским показаниям либо платно. И это занижает СКР в Московской и Ленинградской областях в пользу обеих столиц (табл. 1).

Таблица 1

Индикаторы воспроизводства населения столичных регионов России, в среднем за 1992–2024 годы

Table 1

Population reproduction indicators of the metropolitan regions of Russia on the average for 1992–2024

Регионы	Родилось на 100 умерших	Структурные показатели, доли относительно среднего за 33 года населения в %		Бесструктурные показатели	
		Женщин 20–39 лет	Лиц в возрасте 65 лет и старше	СКР, детей на женщину	ОПЖ, лет
Ленинградская область	48	13,9	14,7	1,10	67,4
Санкт-Петербург	69	14,8	15,1	1,21	71,0
2 региона в сумме	63	14,6	15	1,18	70,1
Московская область	63	14,1	14,3	1,29	68,8
Москва	81	15,6	14,9	1,20	73,0
2 региона в сумме	73	15,3	14,7	1,23	71,3
В среднем по 4 регионам	70	15,1	14,8	1,22	71,0
РФ в границах до 2014 года	75	14,8	13,4	1,45	68,7

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

Ленинградская область, несмотря на значительный омолаживающий половозрастную структуру фактор — миграционный прирост из других регионов страны и из-за рубежа, имеет одни из самых худших индикаторов воспроизводства населения в стране. Это и минимальный СКР (несмотря на высказанное до таблицы замечание), и один из самых низких по стране индексов жизненности. Почти 1/3 населения на начало 1992 г. было потеряно за 33 постсоветских года превышением смертности над рождаемостью.

Москва, имеющая положительное сальдо миграции в обмене населением со всеми регионами России, а также активно пополняемая миграцией из-за рубежа и переписными поправками, тем не менее, за 33 года потеряла депопуляцией 1/10 часть от населения на начало 1992 года. И доля женщин ак-

тивного детородного возраста во всём населении Москвы выше, чем по России в целом, и ОПЖ — одна из самых высоких по стране, но за счёт в целом за 33-летний период низкой интенсивности рождаемости население (без учёта миграции) убывало.

Во вторую группу входят самые демографически неблагополучные в воспроизводственном плане области России (табл. 2). Большая их часть пострадала во время фашистской оккупации, и до сих пор не может восстановиться. Усугублению демографической ситуации в них способствовала миграция их населения в послевоенное время в тыловые районы СССР и в регионы Крайнего Севера, в постсоветское — в два мегаполиса РФ.

В Тульской и Псковской областях, абсолютных лидерах по относительному уров-

Таблица 2

**Индикаторы воспроизводства населения отдельных регионов
России (вторая группа), в среднем за 1992–2024 годы**

Table 2

Population reproduction indicators of separate regions of Russia
(second group) on the average for 1992–2024

Регионы	Родилось на 100 умерших	Структурные показатели. Доли относительно среднего за 33 года населения в %		Бесструктурные показатели	
		Женщин 20–39 лет	Лиц в возрасте 65 лет и старше	СКР, детей на женщину	ОПЖ, лет
Тульская область	43	13,5	17,5	1,24	67,1
Псковская область	43	13,3	16,8	1,41	65,2
Тверская область	46	13,5	17,1	1,38	65,9
Смоленская область	47	14,0	15,7	1,25	66,7
Ивановская область	48	13,9	16,4	1,29	66,9
Рязанская область	48	13,4	17,2	1,31	68,1
Тамбовская область	48	13,4	17,1	1,31	68,8
Новгородская область	48	13,7	16,1	1,40	65,7
В среднем по 8 регионам	46	13,6	16,8	1,31	66,9
РФ в границах до 2014 г.	75	14,8	13,4	1,45	68,7

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

ню депопуляции, 1/3 населения на начало 1992 г. было потеряно за 33 постсоветских года превышением смертности над рождаемостью. Все области из таблицы 2 имеют низкую долю женщин активного репродуктивного возраста, и высокую долю лиц 65 лет и старше, что является следствием постоянной миграции в экономически более развитые регионы страны, прежде всего, столичные. Остающееся население, выражаясь словами автора «законов миграции» Э.Г.Равенштейна [2], «стагнирует». СКР и ОПЖ (как индикатор социально-экономического положения данных регионов) ощутимо ниже средних уровней по стране.

В третью группу входят также демографически неблагополучные в воспроизводственном плане области преимущественно Центрального федерального округа, а также Республика Мордовия (табл. 3). Все эти регионы имеют чуть менее негативные составляющие — факторы депопуляции, чем области второй группы. При этом в сравнении с РФ у них также ниже доля женщин в активном репродуктивном возрасте во всём

населении, и выше доля лиц 65 лет и старше во всём населении, и ниже СКР и ОПЖ. В отличие от второй группы среди территорий третьей группы имеются успешные в социально-экономическом развитии регионы, такие как Калужская, Нижегородская, Липецкая, Воронежская, Ярославская области. Депопуляция в этих областях смягчалась весь постсоветский период за счёт миграционных вливаний в их постоянное население из менее экономически развитых территорий России, прежде всего, регионов Азиатской части страны и Европейского Севера.

В четвёртую группу входят в меньшей степени демографически неблагополучные в воспроизводственном плане области, а также Республика Карелия (табл. 4). В данной группе территорий (в сравнение со второй и третьей группами) значения всех факторов ещё больше приближаются к средним по стране. Среди территорий четвёртой группы, как и третьей, имеются успешные в социально-экономическом развитии регионы, такие как Белгородская, Ростовская, Самарская и Калининградская обла-

Таблица 3

**Индикаторы воспроизводства населения отдельных регионов
России (третья группа), в среднем за 1992–2024 годы**

Table 3

Population reproduction indicators of separate regions of Russia
(third group) on the average for 1992–2024

Регион	Родилось на 100 умерших	Структурные показатели, доли относительно среднего за 33 года населения в %		Бесструктурные показатели	
		Женщин 20–39 лет	Лиц в возрасте 65 лет и старше	СКР, детей на женщину	ОПЖ, лет
Владимирская область	51	14,0	15,8	1,33	67,2
Воронежская область	53	14,0	16,9	1,28	69,3
Ярославская область	53	14,0	16,1	1,33	67,9
Курская область	54	13,7	16,3	1,40	68,2
Орловская область	54	14,3	16,0	1,33	68,2
Нижегородская область	54	14,2	15,7	1,33	67,7
Пензенская область	55	14,1	15,7	1,29	69,3
Брянская область	56	14,1	15,7	1,37	67,8
Костромская область	56	13,8	15,6	1,49	67,2
Калужская область	57	13,7	15,2	1,37	68,0
Липецкая область	57	14,3	15,5	1,36	68,8
Республика Мордовия	57	14,2	14,8	1,22	69,6
В среднем по 12 регионам	54	14,0	15,9	1,33	68,3
РФ в границах до 2014 г.	75	14,8	13,4	1,45	68,7

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

сти, получавшие, за небольшим исключением во времени³, почти весь постсоветский период миграционным путём пополнение из других регионов страны и из-за рубежа.

³ После начала СВО и обстрелов с украинской территории Белгородская область имеет миграционный отток населения.

Волгоградская и Саратовская области миграцией пополнялись в основном из государств Центральной Азии, и хотя также являются экономически развитыми регионами России, тем не менее, в межрегиональном обмене — население теряли.

Таблица 4

**Индикаторы воспроизводства населения отдельных регионов
России (четвёртая группа), в среднем за 1992–2024 годы**

Table 4

Population reproduction indicators of separate regions of Russia
(fourth group) on the average for 1992–2024

Регион	Родилось на 100 умерших	Структурные показатели, доли относительно среднего за 33 года населения в %		Бесструктурные показатели	
		Женщин 20–39 лет	Лиц в возрасте 65 лет и старше	СКР, детей на женщину	ОПЖ, лет
Кировская область	59	13,7	15,1	1,47	68,2
Саратовская область	61	14,8	14,6	1,30	68,8
Республика Карелия	62	14,5	12,9	1,43	65,9

Регион	Родилось на 100 умерших	Структурные показатели, доли относительно среднего за 33 года населения в %		Бесструктурные показатели	
		Женщин 20–39 лет	Лиц в возрасте 65 лет и старше	СКР, детей на женщину	ОПЖ, лет
Белгородская область	63	15,0	16,4	1,32	70,5
Ульяновская область	63	14,5	14,3	1,37	68,6
Вологодская область	65	14,2	14,1	1,50	67,5
Ростовская область	65	14,9	14,7	1,33	69,3
Кемеровская область	65	14,9	12,8	1,42	65,4
Волгоградская область	66	15,0	14,6	1,33	69,6
Самарская область	66	15,1	14,0	1,34	68,4
Курганская область	66	13,7	14,6	1,63	67,2
Архангельская область	69	14,0	12,4	1,49	67,1
Калининградская область	69	14,5	12,8	1,35	67,7
В среднем по 13 регионам	65	14,5	14,2	1,38	68,3
РФ в границах до 2014 г.	75	14,8	13,4	1,45	68,7

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

Таблица 5

Индикаторы воспроизводства населения отдельных регионов России (пятая группа), в среднем за 1992–2024 годы

Table 5

Population reproduction indicators of separate regions of Russia (fifth group) on the average for 1992–2024

Регионы	Родилось на 100 умерших	Структурные показатели, доли относительно среднего за 33 года населения в %		Бесструктурные показатели	
		Женщин 20–39 лет	Лиц в возрасте 65 лет и старше	СКР, детей на женщину	ОПЖ, лет
Алтайский край	70	15,0	13,4	1,44	67,9
Свердловская область	72	14,5	13,6	1,49	67,6
Пермский край	74	14,5	12,7	1,56	66,5
Челябинская область	74	14,8	13,4	1,47	68,0
Приморский край	74	14,8	11,2	1,42	66,4
Краснодарский край	77	14,4	14,6	1,53	69,8
Республика Марий Эл	77	14,6	12,4	1,54	67,7
Новосибирская область	77	15,0	13,3	1,44	68,3
Республика Адыгея	78	14,0	14,2	1,50	70,2
Хабаровский край	78	14,9	10,7	1,45	65,8
Чувашская Республика	79	14,8	13,0	1,50	69,0
Сахалинская область	79	13,7	9,4	1,58	65,2
Оренбургская область	80	15,0	12,8	1,60	67,7
Еврейская АО	80	14,9	10,2	1,62	63,7
В среднем по 14 регионам	75	14,7	13,1	1,50	67,9
РФ в границах до 2014 г.	75	14,8	13,4	1,45	68,7

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

В пятую группу входят территории со средним по стране уровнем депопуляции (табл. 5). В большинстве регионов пятой группы СКР немного выше среднего по стране. В Азиатских регионах из таблицы 5 традиционно ниже средних значений по России ОПЖ и доля лиц в возрасте 65 лет и старше. В среднем 1/8 населения на начало 1992 г. было потеряно в регионах данной группы за 33 постсоветских года превышением смертности над рождаемостью.

В шестую группу входят территории с минимальным по стране уровнем депо-

пуляции, балансирующие все постсоветские годы между естественным приростом и естественной убылью (табл. 6). В данной группе преобладают регионы Азиатской части России, Европейского Севера, а также три республики Приволжского федерального округа, Ставропольский край и Астраханская область. Кроме Удмуртской Республики во всех этих регионах достаточно низкая для РФ доля лиц в возрасте 65 лет и старше. СКР, кроме Томской, Мурманской и Магаданской областей, заметно выше среднего уровня по стране.

Таблица 6

Индикаторы воспроизводства населения отдельных регионов России (шестая группа) в среднем за 1992–2024 годы

Table 6

Population reproduction indicators of separate regions of Russia (sixth group) on the average for 1992–2024

Регионы	Родилось на 100 умерших	Структурные показатели. Доли относительно среднего за 33 г. населения, в %		Бесструктурные показатели	
		Женщин 20–39 лет	Лиц в возрасте 65 лет и старше	СКР, детей на женщину	ОПЖ, лет
Омская область	81	15,3	12,4	1,48	68,4
Амурская область	81	14,6	10,1	1,55	64,7
Мурманская область	82	14,3	8,4	1,36	67,4
Ставропольский край	83	15,5	13,3	1,43	70,4
Красноярский край	83	15,1	11,1	1,47	66,6
Республика Хакасия	84	14,9	11,2	1,61	65,9
Томская область	84	15,8	11,3	1,32	68,2
Республика Коми	85	14,7	9,0	1,54	66,3
Удмуртская Республика	85	15,0	15,8	1,57	68,0
Магаданская область	86	11,4	5,9	1,41	65,0
Иркутская область	87	14,9	10,9	1,66	64,8
Астраханская область	89	15,3	12,4	1,64	68,7
Республика Башкортостан	89	14,9	12,5	1,61	68,8
Республика Татарстан	90	14,9	13,1	1,52	70,5
Камчатский край	95	13,9	7,0	1,50	65,9
Забайкальский край	97	15,0	9,5	1,90	64,8
В среднем по 16 регионам	86	15,1	11,9	1,54	67,9
РФ в границах до 2014 г.	75	14,8	13,4	1,45	68,7

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

Республика Крым и Севастополь в 2015–2024 гг. в целом — находились в депопуляции. В Республике Крым за десятилетие было 67, в Севастополе 73 родившихся на 100 умерших. Доля женщин активного репродуктивного возраста во всём населении Республики Крым составила 12,7%, Севастополя — 15,1%; доля лиц в возрасте 65 и старше во всём населении была 17% и 15,5% соответственно; СКР равнялся 1,61 и 1,38 ребёнка на женщину; ОПЖ — 71,6 и 73,4 года соответственно.

Наконец, последняя седьмая группа территорий России представлены двумя подгруппами: Европейской и Азиатской. Это регионы, в которых в целом за 33 года был положительный естественный прирост насе-

ления (табл. 7). Здесь показатели говорят сами за себя. В регионах первой подгруппы индекс жизненности в 1,6 раза был выше, чем в Азиатских регионах второй подгруппы, что объясняется существенными различиями в интенсивности смертности населения двух подгрупп. В Тюменской области в целом за 1992–2024 гг. в сумме депопуляции не было — 149 рождений на 100 умерших. Во входящем в состав Архангельской области Ненецком АО также не было депопуляции в целом — 151 рождение на 100 умерших. При этом доли женщин 20–39 и лиц в возрасте 65 лет и старше лет во всём населении были ощутимо ниже, чем по России в целом (13,6% и 7,0% соответственно), СКР был равен 2,04 ребёнка на женщину, ОПЖ — 66,6 года.

Таблица 7

Индикаторы воспроизводства населения отдельных регионов России (седьмая группа), в среднем за 1992–2024 годы

Table 7

Population reproduction indicators of separate regions of Russia (seventh group) on the average for 1992–2024

Регионы	Родилось на 100 умерших	Структурные показатели. Доли относительно среднего за 33 г. населения, в %		Бесструктурные показатели	
		Женщин 20–39 лет	Лиц в возрасте 65 лет и старше	СКР, детей на женщину	ОПЖ, лет
Республика Ингушетия	443	19,2	4,8	2,14	75,4
Чеченская Республика	419	15,3	5,1	2,88	71,9
Республика Дагестан	288	17,9	6,9	1,96	74,2
Кабардино-Балкарская Республика	136	16,7	9,8	1,56	71,9
Республика Калмыкия	123	14,6	9,2	1,75	69,4
Карачаево-Черкесская Республика	116	16,1	11,3	1,52	72,0
Республика Северная Осетия-Алания	110	15,3	12,9	1,68	71,4
В среднем по 7 республикам	231	16,3	7,8	2,03	72,9
ЯНАО	251	17,6	2,7	1,71	69,2
ХМАО	201	16,6	4,5	1,62	69,3
Республика Тыва	182	15,8	4,9	2,62	60,1
Республика Саха (Якутия)	161	14,7	6,1	1,76	66,7
Республика Алтай	133	15,2	9,1	2,21	65,1
Чукотский АО	124	9,7	2,8	1,77	61,7
Республика Бурятия	110	15,0	9,5	1,80	65,7
Тюменская область без АО	101	14,8	11,3	1,86	69,2
В среднем по 15 регионам	143	16,2	7,2	1,81	67,5
РФ в границах до 2014 года	75	14,8	13,4	1,45	68,7

Источник: рассчитано на основе данных Росстата.

Выводы

Среди регионов РФ, в которых не было депопуляции в целом за 1992–2024 гг., нет ни одной области либо края («Тюменский треугольник» не в счёт). Депопуляции не было в тех республиках и автономиях (табл. 7), где самая высокая в РФ доля женщин активного репродуктивного возраста, самые высокие значения СКР и низкая доля лиц в возрасте 65 лет и старше.

Низкая доля населения в возрасте 65 лет и старше в регионах Европейской Крайнего Севера, окраинных территорий Сибири и Дальнего Востока объясняется, помимо высокой смертности, значительным межрегиональным оттоком их населения в трудоспособном и пенсионном возрасте, особенно в 1990-е годы, в места исходного проживания, вглубь России. В богатых нефтегазовых территориях РФ ситуация отчасти иная, подобная структура населения объясняется в них использованием вахтового метода труда и привлечением значительных масс трудовых мигрантов, а также пе-

реселением выходящих на пенсию в территории России с более благоприятным климатом.

Относительные параметры депопуляции и составляющие её факторы тем хуже, чем ближе регионы к первым двум миграционным реципиентам страны и чем ниже в этих регионах уровень социально-экономического развития. Межрегиональная миграция молодого населения усиливает депопуляцию в регионах — межрегиональных миграционных донорах и смягчает — в основных и локальных реципиентах.

В демографическом анализе за длительный период времени часто используется показатель компенсации естественной убыли миграционным приростом. По результатам данной статьи необходимо добавить, что этого мало. Надо показывать также и изменения половозрастной структуры населения за счёт миграции, так как это заметно влияет на общие коэффициенты рождаемости и смертности, тем самым ощутимо меняя результирующий естественный прирост/убыль населения.

Литература и Интернет-источники

1. **Рыбаковский, О. Л.** Депопуляция в регионах России к началу 2020 года / О. Л. Рыбаковский, Т. А. Фадеева // *Народонаселение*. — 2020. — Т. 23. — № 3. — С. 119–129. DOI: 10.19181/population.2020.23.3.11; EDN: PPKYB
2. **Ravenstein, E. G.** The laws of migratoin / E. G. Ravenstein // *Journal of the Royal Statistical Society*. — June 1889. — Vol. 52. — Part 2. — P. 214–301.
3. **Lee, E. S.** A Theory of Migration / E. S. Lee // *Demography*. — 1966. — No 3. — P .47–57. DOI: 10.2307 / 2060063
4. **Рыбаковский, Л. Л.** Депопуляция в России: итоги за 1992–2022 гг., компоненты и компенсация миграцией на региональном уровне / Л. Л. Рыбаковский, О. Л. Рыбаковский // *Социально-трудовые исследования*. — 2023. — № 2. — С. 16–26. DOI: 10.34022 / 2658-3712-2023-51-2-16-26; EDN: GZOCN
5. **Рыбаковский, О. Л.** Демографическая динамика регионов России и её компоненты в 1959–2017 гг. / О. Л. Рыбаковский, О. А. Таюнова // *Народонаселение*. — 2019. — Т. 22. — № 1. — С. 4–20. DOI: 10.26653 / 1561-7785-2019-22-1-01
6. **Рыбаковский, О. Л.** Возрастная структура населения регионов России в начале XXI века: компоненты формирования / О. Л. Рыбаковский // *Народонаселение*. — 2023. — Т. 26. — № 1. — С. 4–15. DOI: 10.19181 / population.2023.26.1.1; EDN: JIZLY
7. **Пирожков, С. И.** Возрастная структура как фактор воспроизводства населения. С. И. Пирожков, Г. Л. Сафарова // *Математические Исследования: Экономико-Математические модели и информационные технологии. Сборник трудов СПб ЭМИ РАН № 3*. — Санкт-Петербург : Наука, 2003. — С. 179–230.

8. **Римашевская, Н. М.** Социальная политика сбережения народа: радикальное изменение негативного тренда здоровья российского населения / Н. М. Римашевская // Здоровье населения: проблемы и пути решения. — 2010. — Т. 1. — № 1. — С. 1–22. EDN: OYDVEX
9. **Рыбаковский, Л. Л.** Великая Отечественная. Особенности. Людские потери. Факторы победы / Л. Л. Рыбаковский. — Москва : Экон-Информ, 2020. — 251 с. EDN: LKZBOU
10. **Рыбаковский, О. Л.** Воспроизводство населения России: задачи, тенденции, факторы и возможные результаты к 2024 году / О. Л. Рыбаковский // Народонаселение. — 2020. — Т. 23. — № 1. — С. 53–66. DOI: 10.19181 / population.2020.23.1.5; EDN: EHTSJW
11. **Кашепов, А. В.** Воспроизводство населения в России — факторы и перспективы / А. В. Кашепов // Экономика и Социум. — 2019. — № 9(64). — С. 139–158. EDN: IBKIYE
12. **Рыбаковский, Л. Л.** Факторы депопуляции в России / Л. Л. Рыбаковский // Народонаселение. — 2013. — № 3(61). — С. 4–19. EDN: RCOFTN
13. **Тихомирова, Т. М.** Методы анализа воспроизводства и здоровья населения России / Т. М. Тихомирова, Н. П. Тихомиров. — Москва : Юнити-Дана, 2022. — 359 с. EDN: GRTTDE
14. **Андреев, Е. М.** Демографическая история России: 1927–1959 / Е. М. Андреев, Л. Е. Дарский, Т. Л. Харькова. — Москва : Информатика, 1998. — 187 с.
15. **Мотрич, Е. Л.** Этнодемографическое воспроизводство населения на Дальнем Востоке России / Е. Л. Мотрич // Народонаселение. — 2005. — № 4(30). — С. 102–111. EDN: PUTAEB
16. **Фаузер, В. В.** Население российского Севера: проблемы воспроизводства / В. В. Фаузер // Север и рынок: формирование экономического порядка. — 2017. — № 3(54). — С. 121–133. EDN: ZRQAWT
17. **Рыбаковский, Л. Л.** Депопуляция и её этнические аспекты в России / Л. Л. Рыбаковский // Социологические исследования. — 2015. — № 4. — С. 18–28. EDN: TRRQJL
18. **Кузьмин, А. И.** Воспроизводство населения в регионах России / А. И. Кузьмин, Т. В. Примак, А. А. Кузьмина // Экономика региона. — 2011. — № 1(25). — С. 32–41. EDN: NHZBNF
19. **Жиромская, В. Б.** Демографическая история России в 1930-е годы. Взгляд в неизвестное / В. Б. Жиромская, А. И. Репинецкий. — Москва : Росспэн, 2001. — 277 с.
20. **Рязанцев, С. В.** Демографическое развитие России в XX–XXI веках: историческое и геополитическое измерения / С. В. Рязанцев, Л. Л. Рыбаковский // Вестник РАН. — 2021. — Т. 91. — № 9. — С. 810–819. DOI: 10.31857 / S0869587321090085; EDN: VHNSDJ
21. **Рыбаковский, Л. Л.** Депопуляция в России: этапы, особенности и возможности нейтрализации / Л. Л. Рыбаковский, Н. И. Кожевникова // Социально-трудовые исследования. — 2019. — № 2. — С. 6–15. DOI: 10.34022 / 2658-3712-2019-35-2-6-15; EDN: YAEDKL
22. **Рыбаковский, Л. Л.** 20 лет депопуляции в России / Л. Л. Рыбаковский. — Москва : Экон-информ. — 2014. — 231 с.
23. **Рыбаковский О. Л.** Баланс населения регионов России в 1992–2023 гг. и переписные поправки / О. Л. Рыбаковский // Народонаселение. — 2024. — Т. 27. — № 2. — С. 71–82. DOI: 10.24412 / 1561-7785-2024-2-71-82; EDN: HGRXPV

Сведения об авторе:

Рыбаковский Олег Леонидович, д.э.н., зав. лабораторией, ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.
Контактная информация: e-mail: 1246185@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8937-3166; ПИНЦ SPIN-код: 7022-5369.

DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-4-17

REPRODUCTION OF THE POPULATION OF THE REGIONS OF RUSSIA IN 1992–2024: RESULTS, COMPONENTS, FACTORS

Oleg L. Rybakovsky

FCTAS RAS

(24/35 корпус 5, Krzhizhanovskogo str., Moscow, Russia, 117218)

E-mail: 1246185@mail.ru

For citation:

Rybakovsky O. L. Reproduction of the population of the regions of Russia in 1992–2024: results, components, factors. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 4. P. 4–17. DOI: 10.24412/1561-7785-2024-4-4-17 (in Russ.)

Abstract. *The subject of the study is reproduction of the permanent population of Russian regions as a whole for 1992–2024 and its main components. The object is permanent population of Russian regions as a whole. The purpose of the study is to identify among all regions of Russia as a whole for 33 years the groups that are typical in terms of the relative parameters of population reproduction in them and in terms of their components — factors of this process. Research methods — demographic statistical analysis, construction of relative indicators for a correct interregional comparison. The source of statistics for calculations is Rosstat data. Research results: Russian regions ranked according to the relative level of population reproduction — the vitality index and its components — factors. 7 groups of territories were identified, of which only one did not experience depopulation for 33 years. The remaining groups include regions from the most demographically disadvantaged to those teetering on the brink of depopulation and natural increase. Components — factors explain the current situation in each of the groups. Regions with a high level of socio-economic development compensate for the natural losses with interregional and foreign migration, replenishing their gender and age structure primarily with young population, and the level of depopulation in them is moderate. Other territories of the Russian Federation, losing their young population through migration, only exacerbate the depopulation. The «mild» level of depopulation in Asian Russia is explained, among other things, by the low proportion of the population aged 65 and older. One of the factors for this is a significant outflow of the population of working age and retirement age, especially in the 1990s.*

Keywords: *demography of Russian regions, natural decrease/increase, depopulation, total fertility rate, life expectancy at birth.*

References and Internet sources

1. Rybakovsky O. L., Fadeeva T. A. Depopulatsiya v regionakh Rosiji k nachalu 2020 goda [Depopulation in the regions of Russia by the beginning of 2020]. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 3. P. 119–129. (in Russ.)
2. Ravenstein E. G. The laws of migratoin. *Journal of the Royal Statistical Society*. Vol. 52. Part 2. June 1889. P. 214–301.
3. Lee E. S. A theory of migration. *Demography*. 1966. No. 3. P. 47–57. DOI: 10.2307/2060063.
4. Rybakovsky L. L., Rybakovsky O. L. Depopulyatsiya v Rossii: itogi za 1992–2022 gg., komponenty i kompensatsiya migratsiyey na regional'nom urovne [Depopulation in Russia: Results for 1992–2022, components and compensation by migration at the regional level]. *Sotsial'no-trudovyye issledovaniya [Social and Labor Research]*. 2023. No. 51(2). P. 16–26. (in Russ.)
5. Rybakovsky O. L., Tayunova O. A. Demograficheskaya dinamika regionov Rossii i yeyo komponenty v 1959–2017 gg. [Population dynamics of Russian regions and its components in 1959–2017]. *Narodonaselenie [Population]*. 2019. Vol. 22. No.1. P. 4–20. (in Russ.)

6. Rybakovsky O. L. Vozrastnaya struktura naseleniya regionov Rossii v nachale 21 veka: komponenty formirovaniya [The age structure of the population of the regions of Russia at the beginning of the 21st century: components of the formation]. *Narodonaselenie [Population]*. 2023. Vol. 26. No.1. P. 4–15. DOI: 10.19181/population.2023.26.1.1 (in Russ.)
7. Pirozhkov S. I., Safarova G. L. Vozrastnaya struktura kak faktor vosproizvodstva naseleniya. Ekonomiko-matematicheskiye issledovaniya [Age structure as a factor of population reproduction]. *Matematicheskiye Issledovaniya: Ekonomiko-Matematicheskiye modeli i informatsionnyye tekhnologii. Sbornik trudov SPb EMI RAN № 3 [Economic and Mathematical Studies: Mathematical Models and Information Technologies]*. St. Petersburg Nauka. [Science]. 2003. P. 179–230. (in Russ.)
8. Rimashevskaya N. M. Sotsial'naya politika sberezheniya naroda: izmeneniya negativnogo trenda zdorov'ya rossiyskogo naseleniya [Social Policy of saving the people: a radical change in the negative trend in the health of the Russian population]. *Zdorov'ye naseleniya: problemy i puti resheniya [Population Health: Problems and Solutions]*. Vol. 1. No. 1. P. 1–22. (in Russ.)
9. Rybakovsky L. L. Velikaya Otechestvennaya. Osobennosti. Ljudskiye poteri. Faktory pobedy [The Great Patriotic. Features. People's Losses. Factors of Victory]. Moscow. Ekon-Inform [Econ-Inform]. 2020. 251 p. (in Russ.)
10. Rybakovsky O. L. Vosproizvodstvo naseleniya Rossii: zadachi, tendentsii, faktory i vozmozhnyye rezul'taty k 2024 godu [Russian population reproduction: challenges, trends, factors and possible results by 2024]. *Narodonaselenie [Population]*. 2020. Vol. 23. No. 1. P. 53–66. (in Russ.)
11. Kashepov A. V. Vosproizvodstvo naseleniya v Rossii – tendentsii i perspektivy [Population reproduction in Russia – factors and prospects]. *Ekonomika i Sotsium [Economy and Society]*. 2019. No. 9(64). P. 139–158. (in Russ.)
12. Rybakovsky L. L. Faktory depopulyatsii v Rossii [Factors of depopulation in Russia]. *Narodonaselenie [Population]*. 2013. No. 3(61). P. 4–19. (in Russ.)
13. Tikhomirova T. M., Tikhomirov N. P. Metody analiza vosproizvodstva i zdorov'ya naseleniya Rossii [Methods for Analyzing the Reproduction and Health of the Russian Population]. Moscow. Yunity-Dana [Unity-Dana]. 2022. 359 p. (in Russ.)
14. Andreev E. M., Darsky L. E., Khar'kova T. L. Demograficheskaya istoriya Rossii: 1927–1959 [Demographic History of Russia: 1927–1959]. Moscow. Informatika [Informatics]. 1998. 187p. (in Russ.)
15. Motrich E. L. Etnodemograficheskoye vosproizvodstvo naseleniya na Dal'nem Vostoke Rossii [Ethnodemographic reproduction of population in the Russian Far East]. *Narodonaselenie [Population]*. 2005. No. 4(30). P. 102–111. (in Russ.)
16. Fauser V. V. Naseleniye rossiyskogo Severa: problemy vosproizvodstva [Population of the Russian North: problems of reproduction]. *Sever i rynek: formirovaniye ekonomicheskogo poryadka [North and Market: Formation of Economic Order]*. 2017. No. 3(54). P. 121–133. (in Russ.)
17. Rybakovsky L. L. Depopulatsiya i yeyo etnicheskiye aspekty v Rossii [Depopulation and its ethnical aspects in Russia]. *Sotsiologicheskkiye issledovaniya [Sociological Studies]*. 2015. No. 4. P. 18–28. (in Russ.)
18. Kuzmin A. I., Primak T. V., Kuzmina A. A. Vosproizvodstvo naseleniya v regionakh Rossii [Reproduction of population in the regions of Russia]. *Ekonomika regiona [Economics of the Region]*. 2011. No. 1(25). P. 32–41. (in Russ.)
19. Zhiromskaya V. B., Repinetsky A. I. Demograficheskaya istoriya Rossii v 1930-ye gody. Vzglyad v neizvestnoye [Demographic History of Russia in the 1930s. A Look into the Unknown]. Moscow. Rosspen [Rosspen]. 2001. 277 p. (in Russ.)
20. Ryazantsev S. V., Rybakovsky L. L. Demograficheskoye razvitiye Rossii v 20–21 vekakh: istoricheskoye i geopoliticheskoye izmereniya [Demographic Development of Russia in the XX–XXI Centuries: Historic and Geopolitical Dimensions]. *Vestnik RAN [Herald of the Russian Academy of Sciences]*. 2021. Vol. 91. No. 9. P. 810–819. DOI: 10.31857/S0869587321090085 (in Russ.)
21. Rybakovsky L. L., Kozhevnikova N. I. Depopulatsiya v Rossii: etapy, osobennosti i vozmozhnosti neytralizatsiyi [Depopulation in Russia: its stages, features and possibilities of neutralization]. *Sotsial'no-trudovye issledovaniya [Social and Labor Research]*. 2019. No. 2. P. 6–15. (in Russ.)

22. Rybakovsky L. L. 20 let depopulyatsii v Rossii [*20 Years of Depopulation in Russia*]. Moscow. Ekon-Inform [Econ-Inform]. 2014. 231 p. (in Russ.)
23. Rybakovsky O. L. Balans naseleniya regionov Rossii v 1992–2023 gg. i perepisnyye popravki [Population balance of the regions of Russia in 1992–2023 and census corrections]. *Narodonaselenie [Population]*. 2024. Vol. 27. No. 2. P. 71–82. (in Russ.)

Information about the author:

Rybakovsky Oleg Leonidovich, Doctor of Economics, Head of Laboratory, FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Contact information: e-mail: 1246185@mail.ru; ORCID: 0000-0002-8937-3166; Elibrary SPIN-code: 7022–5369.

Статья поступила в редакцию 11.09.2024, утверждена 01.11.2024, опубликована 30.12.2024.